
В порядке применения статьи 35 Конвенции

В порядке применения пункта 1 статьи 35 Конвенции

Вопрос о соблюдении правила шестимесячного срока в целях подачи жалобы в Европейский Суд

Жалоба подана через девять лет после исчезновения родственника заявителей в условиях продолжения национального расследования. Предварительное возражение отклонено.

Эр и другие против Турции
[Er and Others v. Turkey] (№ 23016/04)

Постановление от 31 июля 2012 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 1995 году, после вооруженного столкновения, близкий родственник девяти заявителей был предположительно увезен из деревни солдатами и пропал без вести. В день его исчезновения заявители уведомили прокурора, который возбудил расследование, впоследствии продолженное военным прокурором. Судьба родственника заявителей не была выяснена, и в мае 2004 года заявители подали жалобу в Европейский Суд. Государство-ответчик, в частности, возражало, что заявители не выполнили требование шестимесячного срока, предусмотренное пунктом 1 статьи 35 Конвенции.

ВОПРОСЫ ПРАВА

В порядке применения пункта 1 статьи 35 Конвенции. Подтверждая свой подход, выработанный в деле «Варнава и другие против Турции» [Varnava and Others v. Turkey]¹, Европейский Суд отметил, что в делах об исчезновении родственников исчезнувшего лица сталкиваются с большими, чем в делах об убийстве, сложностями в установлении того, что произошло или могло произойти. Следует учитывать неопределенность и замешательство, которые часто происходят после исчезновения. Кроме того, серьезный характер исчезновения влечет невозможность строгого применения стандарта безотлагательности, ожидаемой от родственников. Наконец, является предпочтительным, чтобы факты дел расследовались, и вопросы разрешались на уровне страны, насколько это возможно. Все эти причины оправдывали менее строгий подход при рассмотрении вопроса соблюдения шестимесячного срока в делах об исчезновении. Однако в настоящем деле, которое в отличие от дела Варнавы не затрагивало ситуацию международного конфликта, следует определить, отвечали ли заявители более строгим ожиданиям в связи с прямым доступом к следственным органам. Заявители немедленно уведомили прокурора о задержании их родственника военными. Они сотрудничали с военным прокурором и предоставили ему показания очевидцев. Привлеченный заявителями адвокат также связывался с военной прокуратурой и просил уведомить его о ходе расследования. Расследование, хотя и спорадическое, в данный период проводилось, и заявители делали все от них зависящее для содействия властям. В то же время вынесенное в 2003 году решение гражданского прокурора о том, что доказательства причастности военных к исчезновению являются достоверными, и последующее расследование, начатое военным прокурором, должно рассматриваться заявителями как обнадеживающая тенденция. При таких обстоятельствах заявители не уклонялись от проявления требуемой старательности, которой можно было от них ожидать, чтобы расследование дало результаты.

РЕШЕНИЕ

Предварительное возражение отклонено (принято единогласно).

Европейский Суд установил, что по делу допущено нарушение требований статей 2 (материально-правовой и процессуальный аспекты), 3 (материально-правовой аспект), 5 и 13 Конвенции.

¹ Постановление Большой Палаты от 18 сентября 2009 г. по делу «Варнава и другие против Турции» [Varnava and Others v. Turkey], жалобы №№ 16064/90 и др., «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 122.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителям в общей сложности 65 000 евро в качестве компенсации морального вреда и 60 000 евро в качестве компенсации материального ущерба.